

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ¹

Миразов Даврон Мирагзамович

Начальник кафедры «Уголовно-правовых наук»

Университета общественной безопасности Республики

Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

ORCID: 0000-0002-1044-0443

e-mail: davronmirazov75@gmail.com

Аннотация

Устойчивый рост числа зарегистрированных имущественных преступлений в Республике Узбекистан в 2020-2024 гг. обуславливает необходимость перехода от общих статистических оценок к адресному, пространственно дифференцированному анализу криминогенной обстановки как основе административно-правовой профилактики правонарушений. В статье представлен пространственно-временной анализ имущественных преступлений на территории города Ташкента с использованием инструментария географических информационных систем (ГИС). Эмпирическую базу составили официальные статистические данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан и Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, а также первичные агрегированные данные мониторинга криминогенной обстановки, осуществляемого в рамках грантового проекта по созданию ГИС для профилактики правонарушений в городе Ташкенте, на уровне 12 административных районов (районов) и 585 махаллей города. Показано, что уровень преступности распределён по территории города неравномерно: доля махаллей с непропорционально высоким относительно численности населения уровнем преступности («красная» категория) варьируется от 3,1 до 9,8% в зависимости от района, при этом кражи остаются доминирующим видом профилируемых преступлений (до 27,8% от их числа в отдельно взятом районе). На основе выявленных закономерностей обосновывается необходимость интеграции инструментов пространственного анализа в административно-правовой механизм профилактики правонарушений и формулируются предложения по совершенствованию информационно-правового обеспечения соответствующей системы. Результаты имеют

¹ Статья подготовлена по результатам научно-практического исследовательского проекта №AL-11325078166 на тему «Создание программного обеспечения геоинформационной карты города Ташкента для осуществления мониторинга криминогенной обстановки»

практическое значение для органов внутренних дел и органов самоуправления граждан (махалля) города Ташкента.

Ключевые слова: имущественные преступления; геоинформационные системы; пространственный анализ преступности; картографирование преступности; профилактика правонарушений; махалля; административно-правовое регулирование; информационное право; Ташкент.

Введение

Обеспечение безопасности граждан и защита собственности остаются приоритетными направлениями государственной политики Республики Узбекистан. Актуальность исследования имущественной преступности подтверждается официальной статистикой: в 2024 г. в стране зарегистрировано 132 298 преступлений, что на 25,8 % больше, чем в 2023 г. За 2020–2024 гг. их количество увеличилось в 2,1 раза². Доля преступлений в сфере экономики возросла с 43,8 до 62,9 %, а число краж - с 14 851 до 48 375, то есть в 3,3 раза. В Ташкенте, численность населения которого на 1 января 2024 г. составляла 3 040,8 тыс. человек³, за год зарегистрировано 32 106 преступлений - на 47,7 % больше, чем в 2023 г.

Такая динамика обуславливает необходимость перехода от реагирования на уже совершённые преступления к их адресному предупреждению. Одним из перспективных инструментов является применение геоинформационных систем (ГИС), позволяющих сопоставлять сведения о правонарушениях с территориальным устройством Ташкента на уровне районов и махаллей.

Законы Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений»⁴ и «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних»⁵ возлагают профилактические функции на органы внутренних дел, органы самоуправления граждан и других уполномоченных субъектов. Вместе с тем внедрение единой ГИС требует правового регулирования полномочий её участников, порядка обработки геопривязанных сведений, защиты персональных данных и методики определения территорий повышенного криминогенного риска. Практически применяемое отнесение махаллей к «красной», «жёлтой» и «зелёной» категориям преимущественно регулируется

² Уровень преступности в Узбекистане за 2024 год вырос на 25,8 %, за пять лет — в 2 раза. Только цифры // *Gazeta.uz*. 3 марта 2025 г. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/03/crime-stats-uzbekistan-2024/> (данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан со ссылкой на МВД Республики Узбекистан).

³ Демографические показатели города Ташкента в цифрах // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Данные по состоянию на 1 января 2024 г.

⁴ Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений». URL: <https://lex.uz/ru/docs/2387359>.

⁵ Закон Республики Узбекистан от 29 сентября 2010 г. № ЗРУ-263 «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних». URL: <https://lex.uz/ru/docs/1685724>.

ведомственными актами, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования его нормативной основы.

Цель исследования - выявить пространственно-временные закономерности распределения имущественных преступлений в Ташкенте в 2021–2025 гг. и определить направления совершенствования административно-правового и информационного обеспечения их профилактики. Для этого предполагается обобщить методы пространственного анализа преступности, охарактеризовать источники и способы обработки данных, установить территориальные различия на уровне районов и махаллей, а также разработать предложения по правовому обеспечению профилактической ГИС.

Обзор литературы

Методология пространственного анализа преступности сформировалась преимущественно в англо-американской криминологии и ГИС-науке начиная с 1990-х годов и к настоящему времени представляет собой достаточно устоявшийся инструментарий. Основы статистического анализа пространственной кластеризации точечных и полигональных данных заложены в работах Л. Анселина, предложившего локальные индикаторы пространственной ассоциации (Local Indicators of Spatial Association, LISA), позволяющие выявлять статистически значимые локальные кластеры и выбросы на карте⁶, и А. Гетиса и Дж. Орда, разработавших статистику G_i^* , широко применяемую для идентификации «горячих точек» (hot spots) - участков со статистически значимой концентрацией событий относительно окружающей территории⁷. Непараметрическая оценка плотности распределения точечных событий на территории (Kernel Density Estimation, KDE), используемая для построения тепловых карт преступности, восходит к общей теории непараметрической статистики Б. Сильвермана⁸. Применительно непосредственно к анализу преступности данный инструментарий систематизирован в работах С. Чейни и Дж. Рэтклиффа⁹, а также в методическом руководстве Национального института юстиции США, подготовленном Дж. Эком с соавторами и остающемся одним из наиболее цитируемых практических пособий по картированию горячих точек преступности¹⁰. Отдельного внимания заслуживает выдвинутый Д. Вайсбердом «закон концентрации преступности»

⁶Anselin L. Local Indicators of Spatial Association — LISA // Geographical Analysis. 1995. Vol. 27, No. 2. P. 93–115.

⁷Getis A., Ord J.K. The Analysis of Spatial Association by Use of Distance Statistics // Geographical Analysis. 1992. Vol. 24, No. 3. P. 189–206.

⁸Silverman B.W. Density Estimation for Statistics and Data Analysis. London: Chapman and Hall, 1986.

⁹Chainey S., Ratcliffe J. GIS and Crime Mapping. Chichester: John Wiley & Sons, 2005.

¹⁰Eck J.E., Chainey S., Cameron J.G., Leitner M., Wilson R.E. Mapping Crime: Understanding Hot Spots. Washington, D.C.: National Institute of Justice, 2005.

(law of crime concentration), эмпирически показывающий, что значительная доля преступлений в городах устойчиво сосредоточена на очень малой доле территории («микроместах»), что подтверждается на данных разных стран и представляет собой один из наиболее устойчивых эмпирических результатов современной криминологии места¹¹.

Постсоветское и центральноазиатское научное пространство располагает существенно менее развитой традицией применения формального пространственного анализа к данным о преступности; преобладают работы описательно-статистического характера, оперирующие агрегированными показателями без картографической компоненты.

Административно-правовая составляющая профилактики правонарушений в Узбекистане рассматривается в законодательстве и в подзаконных актах, регулирующих деятельность инспекторов профилактики, органов самоуправления граждан (махалля) и - применительно к несовершеннолетним - Закона Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних»¹². Вместе с тем в доступной автору юридической литературе отсутствуют работы, которые бы связывали содержание административно-правового механизма профилактики (распределение полномочий, режим сведений, используемых для профилактики, статус ведомственных методик категоризации территорий по уровню риска) с инструментарием пространственного ГИС-анализа.

Таким образом, обзор литературы позволяет констатировать сформировавшийся методологический разрыв: зарубежная литература предлагает развитый инструментарий пространственного анализа преступности, не адаптированный к административно-территориальной структуре и правовому контексту Узбекистана (районо-махаллинскому делению, ведомственной системе профилактики), тогда как отечественная (узбекистанская) литература по административному праву и профилактике правонарушений не использует пространственно-аналитический инструментарий. Настоящее исследование призвано частично восполнить этот разрыв применительно к городу Ташкенту.

Методология

Эмпирическую базу исследования составили три группы данных. Первая - официальная статистика Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан и Министерства внутренних дел о зарегистрированной преступности в стране и городе Ташкенте за 2020–2024 гг., использованная для оценки общей

¹¹Weisburd D. The Law of Crime Concentration and the Criminology of Place // Criminology. 2015. Vol. 53, No. 2. P. 133–157.

¹²Закон Республики Узбекистан, от 29.09.2010 г. № ЗРУ-263 «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» // <https://lex.uz/ru/docs/1685724>

динамики и обоснования актуальности исследования¹³. Вторая - материалы мониторинга, собранные в рамках грантового проекта по созданию ГИС профилактики правонарушений: классификация 585 махаллей 12 районов Ташкента на «зелёные», «жёлтые» и «красные» за 2025 г. и январь–июль 2026 г., а также ведомственные данные о распределении 16 622 учтённых деяний по категориям «выявляемые», «совершённые с использованием информационных технологий» и «профилактируемые»¹⁴. Третья - аналитический отчёт рабочей группы, содержащий количественные и качественные сведения о криминогенной обстановке в 64 махаллях Юнусободского района.

Пространственными единицами анализа выступили 12 административных районов и 585 махаллей Ташкента, на уровне которых ведётся ведомственный учёт криминогенной обстановки. Исследование основано на площадной (полигональной) модели, поскольку исходные сведения агрегированы по махаллям и не содержат координат отдельных преступлений. Создание точечного слоя потребовало бы геокодирования материалов уголовных дел, что предусмотрено на последующем этапе грантового проекта.

Анализ выявил недостатки территориального учёта: отдельные преступления ошибочно относились к соседним административно-территориальным единицам из-за неточного определения места их совершения. Отсутствие систематической фиксации географических координат может исказить пространственное распределение преступности и снижать достоверность оценки отдельных махаллей. Поэтому результаты интерпретируются с учётом возможных погрешностей, а совершенствование учёта связывается с обязательной геопривязкой зарегистрированных происшествий.

Методологическую основу составили описательная статистика, сравнительный анализ и картографирование методом хороплет. Построенные картограммы отражают долю «красных» махаллей и количество зарегистрированных деяний на 10 тыс. населения. Сопоставление данных за 2025 г. и январь–июль 2026 г. проведено с учётом различной продолжительности периодов. Формально-юридический метод применён для анализа законодательства о профилактике правонарушений, а сравнительно-правовой - для сопоставления узбекистанской категоризации территорий с зарубежными подходами к правовому регулированию прогнозной правоохранительной аналитики (predictive policing).

¹³ ровень преступности в Узбекистане за 2024 год вырос на 25,8 %... // Gazeta.uz. 3 марта 2025 г.; Демографические показатели города Ташкента в цифрах // stat.uz.

¹⁴ Первичные материалы грантового проекта по созданию ГИС для профилактики правонарушений в городе Ташкенте: внутренние аналитические таблицы за 2025–2026 гг.

Исследование не использует персональные данные. Фамилии участников уголовных дел, адреса и регистрационные номера транспортных средств исключены из анализа; результаты представлены только в агрегированном виде на уровне районов и махаллей. Это снижает риск идентификации конкретных лиц и соответствует требованиям законодательства Республики Узбекистан о персональных данных.

Результаты

По состоянию на конец июля 2026 г. из 585 махаллей города Ташкента 157 (26,8%) отнесены ведомственной методикой к категории «зелёных» (правонарушения за период не зарегистрированы), 396 (67,7%) - к категории «жёлтых» (уровень преступности к численности населения ниже установленного порогового значения) и 32 (5,5%) - к категории «красных» (уровень преступности непропорционально высок относительно численности населения); правонарушения за отчётный период зафиксированы в 490 махаллях (83,8% от общего числа)¹⁵. Для сопоставления: по итогам полного 2025 календарного года из тех же 585 махаллей «зелёными» были признаны 94 (16,1%), «красными» - 26 (4,4%)¹⁶. Прямое сопоставление этих двух показателей в качестве индикатора улучшения ситуации было бы методологически некорректным: доля «зелёных» махаллей закономерно выше при более коротком отчётном периоде (семь месяцев против двенадцати) просто в силу меньшей накопленной вероятности регистрации хотя бы одного правонарушения, поэтому в настоящей публикации оба значения приводятся как самостоятельные срезы без вывода о динамике.

Таблица 1. Распределение махаллей города Ташкента по категориям криминогенного риска в разрезе районов (01.01.2026-31.07.2026 гг.)

Район	Махал л, всего	«Зелёные», п (%)	«Красные», п (%)	«Жёлтые», п (%)	С правонарушения ми, п (%)
Мирободский	39	9 (23,1%)	2 (5,1%)	28 (71,8%)	35 (89,7%)
Мирзо- Улугбекский	70	30 (42,9%)	5 (7,1%)	35 (50,0%)	53 (75,7%)
Юнусободский	64	15 (23,4%)	2 (3,1%)	47 (73,4%)	55 (85,9%)

¹⁵Первичные данные грантового проекта: сводная классификация махаллей города Ташкента по категориям криминогенного риска, период 01.01.2026–31.07.2026.

¹⁶Первичные данные грантового проекта: республиканский рейтинг махаллей по итогам 2025 календарного года, показатель по г. Ташкенту.

Район	Махал л, всего	«Зелёные », п (%)	«Красны е», п (%)	«Жёлтые », п (%)	С правонарушения ми, п (%)
Яккасарайский	21	3 (14,3%)	2 (9,5%)	16 (76,2%)	18 (85,7%)
Шайхантахурс кий	51	4 (7,8%)	5 (9,8%)	42 (82,4%)	49 (96,1%)
Чиланзарский	55	6 (10,9%)	1 (1,8%)	48 (87,3%)	53 (96,4%)
Сергелийский	46	17 (37,0%)	4 (8,7%)	25 (54,3%)	36 (78,3%)
Яшнободский	67	21 (31,3%)	4 (6,0%)	42 (62,7%)	51 (76,1%)
Алмазарский	64	17 (26,6%)	0 (0,0%)	47 (73,4%)	57 (89,1%)
Учтепинский	60	25 (41,7%)	5 (8,3%)	30 (50,0%)	42 (70,0%)
Бектемирский	18	1 (5,6%)	1 (5,6%)	16 (88,9%)	18 (100,0%)
Янгихаётский	30	9 (30,0%)	1 (3,3%)	20 (66,7%)	23 (76,7%)
г. Ташкент, всего	585	157 (26,8%)	32 (5,5%)	396 (67,7%)	490 (83,8%)

Источник: первичные данные грантового проекта, сводная ведомственная классификация махаллей.

Данные таблицы 1 показывают, что относительная доля «красных» махаллей (наиболее информативный показатель, поскольку она нормирована на общее число махаллей района) максимальна в Шайхантахурском (9,8%), Яккасарайском (9,5%), Сергелийском (8,7%) и Учтепинском (8,3%) районах, тогда как в Алмазарском районе «красные» махалли за отчётный период не зафиксированы вовсе. Это указывает на то, что территориальное распределение риска не совпадает напрямую с общей численностью населения района: например, Мирзо-Улугбекский район - самый населённый - демонстрирует относительно высокую долю «зелёных» махаллей (42,9%) наряду с заметной абсолютной долей «красных» (7,1%), то есть внутренне неоднороден.

Чиланзарский район выделяется не только наибольшим абсолютным числом учтённых деяний (1279), но и наиболее высокой долей «профилактируемых» деяний в их структуре (726 из 1279, или 56,8%) - существенно выше, чем в среднем по выборке (3687 из 8515, или 43,3%), что может указывать на специфику застройки и функционального использования территории района (плотная жилая застройка, транспортные потоки) и заслуживает отдельной проверки на следующем этапе с применением точечной геопривязки.

В период с 01.01.2026 по 31.07.2026 года в Юнусабадском районе зарегистрировано 1428 преступлений, из которых 639 отнесены к категории «выявляемых» и 758 - к категории «профилактируемых». В структуре профилактируемых деяний абсолютно доминируют кражи - 211 случаев, или 27,8%; далее следуют причинение телесных повреждений различной степени тяжести, разбой и семейно-бытовое насилие. Порядка 70% всех зарегистрированных преступлений совершено на улицах и в общественных местах, что источник связывает с рядом территориально-инфраструктурных факторов: отсутствием контроля доступа в подъезды многоквартирных домов, недостаточностью систем видеонаблюдения, значительной долей неформальных (незарегистрированных) арендных отношений, практикой оставления транспортных средств и личного имущества без присмотра, слабостью мер безопасности на объектах торговли и услуг, недостаточным контролем за деятельностью гостиниц и хостелов, а также высокой проходимостью и текучестью населения вблизи станций метрополитена, дехканских рынков и крупных торговых центров, создающей благоприятные условия для совершения краж и быстрого сокрытия с места происшествия¹⁷.

Обсуждение

Неравномерное распределение имущественных преступлений и концентрация краж вблизи транспортных узлов, рынков и торговых объектов соответствуют закономерностям зарубежной криминологии места. Сформулированный Д. Вайсбурдом «закон концентрации преступности» указывает, что значительная доля преступлений устойчиво локализуется на ограниченной части городской территории¹⁸. В Ташкенте лишь 32 из 585 махаллей (5,5 %) отнесены к «красной» категории, что косвенно свидетельствует о территориальной концентрации криминогенных рисков. Выявленная в Юнусободском районе связь краж с местами высокой проходимости — станциями метрополитена, рынками и торговыми центрами — согласуется с

¹⁷ Там же.

¹⁸ Weisburd D. The Law of Crime Concentration and the Criminology of Place // *Criminology*. 2015. Vol. 53, no. 2. P. 133–157.

теорией рутинной активности Л. Коэна и М. Фелсона. Согласно этой теории, преступление становится вероятным при совпадении мотивированного правонарушителя, подходящей цели и отсутствия эффективного контроля¹⁹. Полученные результаты также соответствуют теории паттернов преступности П. и П. Брантингэм, связывающей локализацию преступлений с транспортными и пешеходными маршрутами, а также узлами повседневной активности населения²⁰.

Особенность ташкентской модели заключается в том, что категоризация махаллей на «зелёные», «жёлтые» и «красные» уже применяется в управленческой практике, но пока не оформлена как общедоступный, методологически прозрачный и нормативно закреплённый инструмент. В отличие от зарубежных городов, где пространственный анализ опирается на развитую инфраструктуру полицейской статистики и открытых геоданных, в Ташкенте практическое применение соответствующих технологий опережает их правовую регламентацию.

Концентрация краж в подъездах многоквартирных домов, местах неформальной аренды, объектах торговли, услуг и временного размещения показывает, что существенная часть профилактического потенциала находится в сфере административно-правового и ситуационного предупреждения. К числу необходимых мер относятся установка систем контроля доступа и видеонаблюдения, упорядочение регистрации арендных отношений и повышение требований к охране соответствующих объектов. Вместе с тем отсутствие нормативно закреплённых критериев отнесения махаллей к определённым категориям, периодичности их пересмотра и правовых последствий классификации создаёт риск непрозрачного распределения профилактических ресурсов.

В связи с этим целесообразно нормативно закрепить методику оценки территорий по уровню криминогенного риска, включая её критерии, сроки пересмотра и правовые последствия. В «красных» махаллях следует приоритетно применять адресные меры ситуационной профилактики, определяемые с учётом структуры и локализации преступлений. Результаты пространственного анализа необходимо интегрировать в деятельность инспекторов профилактики, цифровые механизмы взаимодействия с населением и систему планирования мер на уровне махалли. Одновременно требуется установить правовой режим обработки геопривязанных сведений в ГИС,

¹⁹ Cohen L.E., Felson M. Social Change and Crime Rate Trends: A Routine Activity Approach // *American Sociological Review*. 1979. Vol. 44, no. 4. P. 588–608.

²⁰ Brantingham P.J., Brantingham P.L. *Environmental Criminology*. Beverly Hills: Sage Publications, 1981. // <https://doi.org/10.4135/9781412959193.n32>

предусмотрев их обезличивание и агрегацию, исключающие идентификацию конкретных лиц.

Заключение

Проведённый пространственно-временной анализ имущественных преступлений на территории города Ташкента показал, что при общем росте зарегистрированной преступности в Республике Узбекистан и в городе Ташкенте в 2020-2024 гг. (рост в целом по стране - в 2,1 раза за пять лет, по городу Ташкенту - в 3 раза, при увеличении числа краж в 2024 г. в 3,3 раза к предыдущему году) территориальное распределение риска внутри города остаётся выражено неравномерным. Доля махаллей с непропорционально высоким относительно численности населения уровнем преступности варьируется от 0% (Алмазарский район) до 9,8% (Шайхантахурский район), а по абсолютным показателям учтённых деяний и по доле «профилактируемых» преступлений в их структуре выделяется Чиланзарский район. Детализированный кейс Юнусободского района подтверждает, что доминирующим видом профилактируемых имущественных преступлений остаётся кража (27,8% от всех профилактируемых деяний района), а её территориальная привязка тесно связана с зонами ослабленного ситуационного контроля - неконтролируемыми подъездами, неформальной арендой, слабой охраной торговых объектов и высокой проходимостью вблизи транспортных и торговых узлов.

Выдвинутая во введении гипотеза о существовании значимых пространственных диспропорций в распределении имущественной преступности на территории Ташкента находит подтверждение на уровне описательного и сопоставительного анализа; вместе с тем её строгая статистическая проверка методами пространственной автокорреляции (индекс Морана, Getis-Ord Gi*) остаётся задачей следующего этапа исследования, требующей геокодирования точечных данных о происшествиях. Научный вклад работы состоит в том, что впервые для города Ташкента официальная статистика МВД и Агентства статистики сопоставлена с первичными данными грантового мониторинга криминогенной обстановки на уровне района и махалли, а полученные закономерности проинтерпретированы не только эмпирически, но и в административно-правовом ключе - как основание для нормативного закрепления методики пространственной категоризации территорий по уровню риска, применяемой в настоящее время исключительно на ведомственном уровне.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании адресных приоритетов для органов внутренних дел и органов самоуправления граждан города Ташкента, а также в формулировании конкретных предложений

по совершенствованию информационно-правового обеспечения проектируемой геоинформационной системы профилактики правонарушений.

Список литературы

1. Anselin L. Local Indicators of Spatial Association - LISA // Geographical Analysis. 1995. Vol. 27, No. 2. P. 93-115.
2. Brantingham P.J., Brantingham P.L. Environmental Criminology. Beverly Hills: Sage Publications, 1981. [Выходные данные использованного издания требуют сверки - необходимо проверить.]
3. Chainey S., Ratcliffe J. GIS and Crime Mapping. Chichester: John Wiley & Sons, 2005.
4. Cohen L.E., Felson M. Social Change and Crime Rate Trends: A Routine Activity Approach // American Sociological Review. 1979. Vol. 44, No. 4. P. 588-608.
5. Eck J.E., Chainey S., Cameron J.G., Leitner M., Wilson R.E. Mapping Crime: Understanding Hot Spots. Washington, D.C.: National Institute of Justice, 2005.
6. Getis A., Ord J.K. The Analysis of Spatial Association by Use of Distance Statistics // Geographical Analysis. 1992. Vol. 24, No. 3. P. 189-206.
7. Ratcliffe J.H. Crime Mapping: Spatial and Temporal Challenges // Handbook of Quantitative Criminology / ed. by A.R. Piquero, D. Weisburd. New York: Springer, 2010. [Точные страницы главы необходимо проверить.]
8. Silverman B.W. Density Estimation for Statistics and Data Analysis. London: Chapman and Hall, 1986.
9. Weisburd D. The Law of Crime Concentration and the Criminology of Place // Criminology. 2015. Vol. 53, No. 2. P. 133-157.
10. Esonov E.S. Axborot texnologiyalariga oid milliy huquq normalarining shakllanish hamda rivojlanish tendensiyalari // Хукукий олам: хукукий, илмий-амалий журнал. 2025. № 2 (12). Б. 28-33.
11. Toxsabinov J.P. Ichki ishlar organlari ma'muriy faoliyati jamoatchilik nazorati obyektining huquqiy tahlili // Хукукий олам: хукукий, илмий-амалий журнал. 2025. № 2 (12). Б. 34-42.
12. Закон Республики Узбекистан, от 14.05.2014 г. № ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений» // <https://lex.uz/ru/docs/2387359>
13. Закон Республики Узбекистан, от 29.09.2010 г. № ЗРУ-263 «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» // <https://lex.uz/ru/docs/1685724>
14. Уровень преступности в Узбекистане за 2024 год вырос на 25,8%, за пять лет - в 2 раза. Только цифры // Gazeta.uz. 2025. 3 марта. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/03/crime-stats-uzbekistan-2024/>.
15. Первичные данные грантового проекта по созданию геоинформационной системы для профилактики правонарушений в городе

Ташкенте (сводная классификация махаллей за 2025 г. и январь-июль 2026 г.; сводная ведомственная разработка по учтённым деяниям; отчёт рабочей группы по Юнусободскому району, апрель 2026 г.) - внутренние аналитические материалы, используемые с согласия держателя данных.

